

Три дня повозка то ехала, то останавливалась. К счастью, невезение не устроило крупных неприятностей, и Тан Ань наконец добрался до подножия горы секты Чунтянь.

Секта Шэньсюань и секта Чунтянь всегда враждовали. Ученики, разыскивающие его, были обречены вернуться ни с чем.

В этом мире после прорыва на стадию Основания культиватор мог отказаться от обычной еды.

Но прежний владелец тела изучал неправильный метод. В нём была духовная энергия, однако он не мог ею пользоваться. Поэтому за эти три дня Тан Ань на каждой станции сходил с повозки вместе со стариком и покупал еду.

— Брат Янь, держись крепче.

Очнувшись от мыслей, Тан Ань обнял Ань Шаоюя за грудь сзади. Они вдвоём стояли на одном духовном мече.

Ань Шаоюй раскинул руки и смотрел вперёд. Их поза напоминала Джека и Роуз на «Титанике».

Вспоминая, как летали братья Уцзи и Удань, Тан Ань чувствовал, что в их позе что-то не так.

Но прежде чем он понял, духовный меч со свистом рванул вперёд.

Тан Ань зажмурился. Ветер трепал кожу лица. Скорость точно превышала двести километров в час.

И тут он понял, что было странно: разве меч не должен лететь остриём вперёд, рассекая воздух? Почему меч Ань Шаоюя двигался боком?!

— Кар-кар-кар!

Вытащив из волос разъярённую птицу, Тан Ань и Ань Шаоюй встали у ворот секты Чунтянь и молча посмотрели на растрёпанные головы друг друга.

— Кто научил тебя так летать на мече?

Глаза Ань Шаоюя загорелись. Он выпятил грудь и гордо ответил:

— Мой учитель. Она сказала, что мужчина должен быть открытым и прямым, не поворачивать голову и никогда её не склонять!

Ха. Прямота и правда невероятная: по дороге он даже не уклонялся от ветвей, а врезался прямо в них.

Хорошо, что это мир культивации. Обычный человек закончил бы игру уже на первом дереве толщиной в обхват.

Ворота секты тоже выглядели автоматизированными: прямо на горе крупными размашистыми знаками были высечены слова «Секта Чунтянь».

Тан Аню даже показалось, что он увидел увеличенный и утолщённый средний палец.

Ань Шаоюй положил ладонь на ворота и направил духовную силу. Гора разделилась надвое, открывая проход для двух человек.

Коридор был длинным и узким. По дороге они разговаривали.

Ань Шаоюй предложил:

— Учитель в последние дни в затворничестве и, возможно, выйдет только через несколько дней. Может, сначала отведу тебя к тёплому источнику за горой помыться?

Тан Ань с хорошим настроением осматривал пейзажи и небрежно ответил:

— Конечно.

— Кстати, зачем тебе видеть моего учителя? Можешь немного рассказать заранее?

Тан Ань повернулся к жалобным глазам Ань Шаоюя, поджал губы и улыбнулся.

— Спросить, не хочет ли он взять ещё одного ученика. Я хочу стать его учеником.

— ...

Как и ожидалось, Ань Шаоюй остолбенел.

Но Тан Ань придумал это на ходу, чтобы обмануть ребёнка. Ему было лень вступать в секту и усердно культивировать.

Разве не лучше потратить время на путешествия и увидеть прекрасный мир?

Он смутно помнил, что не только секта Пяомяо на горе Люван владела тайной техникой очищения каналов и костей.

Секта Чунтянь, одна из крупнейших сект мира культивации, тоже хранила множество секретных методов.

Тан Ань не намеренно скрывал это от Се Яня. Просто в книге было слишком много событий, и он вспомнил об этом лишь за последние три дня.

Материк Линчжоу был огромен. Восточные земли находились от Южных как минимум за сто восемь тысяч ли.

Но с ореолом главного героя Се Янь и остальные не должны были встретить опасность. В худшем случае дорога займёт больше времени.

Заметив, что Ань Шаоюй замедлил шаг, Тан Ань поднял глаза. Тот повернулся к нему и серьёзно кивнул.

— Хорошо. Хотя учитель больше не принимает учеников, я обязательно поговорю с ней! Теперь мы хорошие братья!

— А? — Тан Ань застыл.

Не зря в книге его называли наивным и чистым ребёнком. Тан Ань сказал это случайно, а тот поверил.

Ему стало немного стыдно. Он попал на гору только потому, что обманул Ань Шаоюя. Если смотреть строго, это было незаконное проникновение.

Следуя за Ань Шаоюем, они без препятствий дошли до двора, где жили ученики.

По пути все тепло приветствовали Ань Шаоюя, а на Тан Аня смотрели с любопытством.

За восемнадцать лет на него впервые одновременно уставилось столько людей. Тан Ань смутился, даже натянутая улыбка застыла.

В деревне всё было слишком опасно, и он думал только о спасении, поэтому не успевал переживать.

Хотя внешне он казался бесстрашным экстравертом, всему этому он научился из книг. На самом деле он боялся общения.

Ань Шаоюй словно заметил его неловкость, подошёл ближе и за спиной замахал рукой любопытным младшим ученикам, предлагая разойтись.

— Старший брат Ань, кто это?

Рядом прозвучал звонкий голос. Тан Ань повернул голову и увидел девушку с двумя пучками, которая наклонила голову и широко раскрытыми глазами рассматривала его.

Это... кто ещё?

Кроме нескольких важных персонажей, остальных Тан Ань совершенно не запомнил.

Сейчас он впервые пожалел, что не анализировал книгу слово за словом.

Вполне возможно, даже миллион знаков откровенных сцен, которые он пропустил, содержал важные сюжетные сведения!

— Младшая сестра Инъин, это мой друг. Его зовут Янь Бунин.

Девушка по имени Инъин, грызя ноготь, несколько раз обошла Тан Аня и только потом остановилась. Она указала на слишком большие штаны и одежду, волочившиеся по земле.

— Янь Бунин, ты так странно одет.

— ...

Инъин не насмехалась, но от замечания красивой девушки о его одежде Тан Ань мгновенно покраснел.

Он всё ещё носил штаны, снятые с главного героя. После нескольких дней под открытым небом они стали ужасно грязными.

— Младшая сестра! Смотри, на небе звёзды!

Чуткий Ань Шаоюй тут же схватил Тан Аня одной рукой, другой указал вверх и, не оглядываясь, побежал прочь.

Было как раз время обеда, и ученики ушли в столовую.

Комната Ань Шаоюя находилась рядом с тёплым источником. Взяв две смены одежды, они

пришли туда, разделись и вошли в воду.

— Прости, брат Янь. Моя младшая сестра всегда говорит прямо.

— Ничего, ничего.

Тёплая вода медленно текла, смывая усталость, накопившуюся за эти дни.

Тан Ань прислонился к краю и рассеянно смотрел на отражение в воде.

Впервые после попадания в этот книжный мир он ясно увидел собственное лицо.

Старший брат секты Шэньсюань не только носил те же имя и фамилию — он выглядел совершенно так же.

Даже родинка на шее находилась в том же месте, словно тела были отлиты в одной форме.

□Система, ты вышла на работу?□

Ежедневный вопрос снова остался без ответа. Если бы награды не появлялись вовремя, Тан Ань решил бы, что электрический голос в тот день был галлюцинацией на грани смерти.

Он читал романы о попадании в книги — и немало.

Другой человек, оказавшись пушечным мясом, которого по сюжету должны замяукать до смерти, вероятно, впал бы в отчаяние.

Но жизнь Тан Аня и без того была хаотичной. За эти дни он даже начал радоваться, что оказался здесь.

Теперь он хотя бы мог свободно двигаться, а не сидеть в тесной комнате и день за днём спасаться от скуки книгами.

Опасность существовала, но Тан Ань предпочёл бы умереть в поисках свободы, чем жить отрезанным от мира и только смотреть на него через окно.

— Брат Янь, что это такое?

Тан Ань очнулся от мыслей и посмотрел на Ань Шаоюя. В руках того была стеклянная пробирка — новая награда системы.

На ней ясно стояли четыре иероглифа: «Божественное масло Дуинь».

<http://bllate.org/book/18449/1786606>